

Глава 454: Возвращение домой (1)

Угол губы Чу Лянь дрогнул. Ничего хорошего никогда не случалось каждый раз, когда она встречала принца Цзинь. Он не испытывал ни малейшего сожаления в своих словах. Разве он не знал, что женщины ненавидят, когда их называют толстыми?!

Кроме того, в Великой Династии Ву была в моде хрупкая и тонкая красоты.

Чу Лянь удалось выжать смущенную улыбку принцу Цзинь, а затем она представила ему Симу Хуэй.

У Симы Хуэй был прямой и смелый вид, потому что она много времени проводила в армии. Вместо кокетства, которое было распространено среди самых благородных дам, она излучала спокойствие и достоинство.

Каким-то образом Четвертый Принц, который редко общался с незнакомыми дамами, довольно хорошо с ней поладил.

Чу Лянь последовала за ними, держа в руках поводья своей кобылы, глядя на их спину с разными мыслями в голове.

Автор оригинальной истории упомянул Симу Хуэй лишь в одной строке. Из того, что она знала, четвертый принц никогда даже не встречался с Симой Хуэй. Тем не менее, они оба сейчас казались старыми друзьями.

Глаза миндалевидной формы Чу Лянь ярко засверкали. Даже ее губы слегка приподнялись в улыбке.

Как только она погрузилась в свои мысли, ее лошадь внезапно изменила направление и, испугавшись, попыталась направиться к обочине дороги. Когда она быстро повернулась посмотреть, она поняла, что это результат действий Хэ Санланга.

Она крикнула: «Хэ Чанди! Что ты делаешь?»

Хэ Санланг повернулся к ней с легкой улыбкой, продолжая вести свою лошадь. «Преподаю вам урок езды».

Чу Лянь вскрикнула, когда нежная кобыла под ней вдруг начала скакать. Ее лицо побледнело от испуга. Когда уже ей показалось, что она собирается упасть с лошади, что-то обернулось вокруг ее талии и потянуло ее в воздух. Когда она наконец опомнилась, она уже сидела на лошади Хэ Чанди.

Чу Лянь все еще была в панике. Она крепко прижалась к узкой талии Хэ Санланга, устроившись в его объятиях.

Несмотря на единственную руку на поводьях и одну руку вокруг Чу Лянь, Хэ Чанди был спокоен, даже когда его конь скакал свободно.

Когда они путешествовали под ясным небом, на лице Хэ Санланга цвела теплая улыбка, которую никогда не видели даже в его прошлой жизни.

Когда Чу Лянь перевела дыхание, она в гневе сильно сжала его руку.

Глаз Чанди дрогнул от боли. Он беспомощно опустил взгляд: «Чу Лянь, если ты продолжишь напрягать меня так сильно, я потеряю хватку на поводках, и мы действительно упадем с лошади».

Чу Лянь сердито посмотрела на него: «Хватит!»

Санланг посмотрел вниз и поцеловал ее в гладкую, покрасневшую щеку. «Тогда вы не можете никому позволять учить вас ездить на лошади в следующий раз. Только мне разрешено учить вас.

«Я уже знаю, как ездить, так что вам не нужно учить меня».

Нелегко было ездить на лошади. Труднее всего было привыкнуть к ухабистой дороге.

Хэ Чанди поднял бровь в вопросе: «Вы уверены, что уже научились ездить?»

Чу Лянь отказалась сдаваться: «Разве вы не смотрели на меня сейчас? Я отлично справлялась с этой лошастью.»

Когда Чу Лянь закончила говорить, Хэ Чанди низким криком разогнал свою лошадь. Красивый конь ответил, ускорив свой шаг и перешел в галоп.

Контур с обеих сторон дороги стали размытыми, и поездка стала еще более ухабистой. Чу Лянь испугалась внезапной скорости и крепко прижалась к Хэ Чанди.

Каким-то образом она все еще слышала хриловатый голос Чанди у ее уха: «Вы все еще уверены, что знаете, как ездить на лошади?»

Чу Лянь уже поняла, что этот парень намеренно дразнит ее. Ее щеки были покрасневшими от гнева, когда она воскликнула: «Хэ Чанди! Почему вы так ребячитесь!»

Единственный ответ, который она могла услышать сквозь ветер, пронесившийся мимо, - это яркий и открытый смех Хэ Чанди, который она ощущала сквозь трясущуюся грудь.

Чу Лянь была поражена. Она не могла не взглянуть на нижнюю челюсть Хэ Чанди. Прямо сейчас, он потерял всю мрачность, которая всегда присутствовала на его лице с тех пор, как она его встретила.

Он искренне и по-настоящему жил в этот счастливый и теплый момент.

Чу Лянь внезапно захотела заморозить время, чтобы удержать его в нынешнем состоянии, освобожденном от всех забот и бремена.

Она крепко обняла его и уткнулась головой в грудь. Потеряв все желание реагировать на его ребячество, она разулыбалась и сама.

К тому времени, как пара вернулась в отряд, прошел целый час.

Ожесточенный ветер, с которым они столкнулись на лошадях, испортил их плащи, поэтому Хэ Санланг и Чу Лянь выглядели немного изможденными. Однако беспорядок их одежды не мог скрыть чистой радости на их лицах.

Хэ Чанди лично сопровождал Чу Лянь в ее карету.

Сяо Хунъю посмотрел на них обоих с сияющими глазами. Он вцепился в командира и издал хихиканье с убогим лицом: «Разве брат не знает, как контролировать себя? Мы все еще здесь! Он просто при всех взял сестру в закон!»

Чжан Май понятия не имел, что сказать на это брату. Он посмотрел на него и бросил каштан на его глупую голову: «Ты, маленький ублюдок. О чем ты думаешь?»

Сяо Хунъю жалобно почесал свою раненую голову и стал протестовать: «Брат Чжан, тебе не позволено бить меня по голове! Моя мать думает, что я уже достаточно глуп. Если ты продолжаешь бить меня по голове, я не смогу получить жену в будущем!»

Капитан Го рассмеялся, глядя на двух шутников.

Победа в войне против тухунов подняла настроение их многострадальных солдат.

Они вошли в столицу во второй день второго месяца лунного календаря, в день фестиваля Лонтайту.

Император Чэнпин послал чиновников из Министерства Ритуалов, чтобы приветствовать их в пяти километрах от столицы.

Генерал Цянь и его войска должны были переодеться в специальные церемониальные доспехи и войти в столицу под руководством официальных лиц, вооруженные церемониальным оружием. Затем они войдут во дворец для официальной церемонии награждения. Это была высшая честь, которой мог быть удостоен военный чиновник, возвращающийся домой.

Именно благодаря этой договоренности князь Цзинь и Чу Лянь должны были расстаться с пограничными войсками, когда они подошли близко к окраине столицы.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/378212>